

Су И Чэну очень хотелось рассмеяться. Еще мгновение назад Ань Жань была полна решимости, а теперь ее поведение совершенно изменилось, будто перед ним другой человек. Сдерживая улыбку, он бережно приподнял ее подбородок, заглянул ей в глаза и произнес:

— Я всегда считал за счастье провожать тебя на работу, так что для меня это скорее благо, которое ты мне даруешь.

Ань Жань смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Но ее сердце таяло от его слов. Этот мужчина... он слишком опасен, способный так естественно и непринужденно говорить сладкие речи, не переигрывая при этом.

— Ань Жань, ты готова и дальше дарить мне это благо? – серьезно спросил Су И Чэн, глядя на нее.

Ань Жань рассеянно кивнула, начисто позабыв о своем первоначальном упорстве. Как можно отказать после такого?

Су И Чэн улыбнулся, наклонился и поцеловал ее в лоб, между бровями и, наконец, в губы.

Отпустив ее, он увидел, что щеки Ань Жань вновь вспыхнули румянцем, а дыхание участилось. Глядя на нее в таком состоянии, он не мог устоять и снова украл несколько поцелуев, а затем наконец позволил ей выйти из машины.

Стоя у лифта в ожидании, Ань Жань невольно улыбалась.

— Хех, вы двое и впрямь такие милашки, — раздался вдруг голос позади.

Обернувшись, Ань Жань увидела Сяо Сяо, которая смотрела на нее с усмешкой на губах.

— Спасибо за комплимент, — сухо ответила Ань Жань, отвернувшись и вновь уставилась на двери лифта, игнорируя ее.

Сяо Сяо изучала ее профиль. Она случайно застала интимную сцену между Ань Жань и Су И Чэном в машине, и от этого в ее сердце вспыхнула злость.

Ее переполняла фрустрация. Почему все мужчины, которых она встречала, были такими выдающимися и превосходными? Мо Фэй был один из них, Су И Чэн - еще более впечатляющий экземпляр. А что насчет нее самой? Вот уже 8 лет, с 18 лет, она терпит объятия и поцелуи мужчины, который годится ей в отцы, но при этом вынуждена улыбаться и вести себя так, будто это доставляет ей удовольствие. Не говоря уже о том, что за все эти годы она ничего не получила! А еще ей приходится сносить крики и пощечины от той самки-тигрицы в его доме.

Дииинь!

Лифт прибыл. Ань Жань уже собралась войти, когда Сяо Сяо грубо толкнула ее плечом. Пока Ань Жань восстанавливала равновесие, Сяо Сяо обернулась с самодовольной ухмылкой:

— Ой, простите! Я вас не заметила.

Ань Жань взглянула на нее с яростью, вошла в лифт и принялась растирать ушибленное плечо.

— Ничего страшного, — отрезала она. — Просто некоторые люди от природы слепые, вот и не замечают ничего вокруг.

— Ты!.. — Сяо Сяо уставилась на нее, ее лицо исказилось, будто ей не хватало воздуха. Она хотела что-то сказать в ответ, но не смогла выдать ни слова.

Ань Жань проигнорировала ее, следя за мигающими красными цифрами этажей. Наконец лифт достиг нужного уровня.

Дииинь! - двери распахнулись. Подхватив сумку, Ань Жань вышла из лифта.

Взгляд Ань Жань потемнел еще больше, чем прежде, когда она посмотрела на Линь Ли.

Днем она позвонила подруге, обеспокоенная ее состоянием. В этот день Линь Ли, казалось, чувствовала себя получше, по крайней мере, не была такой безжизненной, как накануне. Конечно, ей требовалось время, чтобы оправиться и вновь стать прежней беззаботной девушкой.

— Аппетит сегодня лучше? — обеспокоенно спросила Ань Жань. — Тревожно, что ты, кажется, совсем ничего не ешь. Послушай, даже если нет аппетита, даже если совсем не хочется есть, все равно поешь хоть немного, не забывай, ты ешь не для себя одной.

— Знаю, знаю, ты становишься моей матерью, даже моя мать не такая ворчунья, как ты, — рассмеявшись, возразила Линь Ли, ее настроение, похоже, улучшилось.

— Жаль, что я не могу превратиться в твою мать и отругать тебя, если в следующий раз ты откажешься есть, — пошутила Ань Жань.

— Ладно, ладно, я поела, я поела! — ответила Линь Ли. — Чэн Сян сварил для меня лапшу, и я съела целую миску, я даже доела вчерашние остатки.

Ань Жань ничего не сказала, она уже знала, что только Чэн Сян мог заставить ее поесть, но хорошо, что она снова ест.

— О, когда приезжают твои родители? Я освобожу время, чтобы сопровождать их по магазинам, — родители Линь Ли жили в другом городе, типичная семья рабочих среднего класса. Однажды, во время летних студенческих каникул, они запланировали отпуск, и одним из пунктов назначения была родная деревня Линь Ли. Ее родители были простыми и

гостеприимными людьми. Когда они приезжали, то заботились обо всех их нуждах и обязательно присылали Линь Ли дополнительные порции, чтобы она могла поделиться с остальными.

— Послезавтра. Чэн Сян возьмет отпуск на несколько ближайших дней, свадьбу будет организовывать семья Чэнов, так что он будет сопровождать моих родителей, когда придет время. Так что тебе не нужно специально брать отпуск. Если будет время, присоединяйся к нам на ужин и, о да, приводи с собой своего мистера Су.

Ань Жань замолчала, а затем спросила:

— Линь Ли.

— Да?

— Ты правда ни о чем не жалеешь?

Линь Ли ответила не сразу:

— Нет, на самом деле все не так плохо, как ты думаешь. Все было просто недоразумением. Чэн Сян больше даже не видел малыша. Обещание поехать в Америку было просто предлогом, чтобы успокоить ее перепады настроения.

— Меня совсем не волнует, насколько все плохо, — угрожающим тоном сказала Ань Жань. — Но ты должна быть счастлива, поняла?!

— Да, — со слезами в голосе ответила Линь Ли по телефону.

Они еще немного поболтали, а затем завершили разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/9018/4095380>